

ПОЭТИКА РОМАНА В. С. ГРОССМАНА «ЖИЗНЬ И СУДЬБА»
THE POETICS OF V. S. GROSSMAN'S NOVEL "LIFE AND FATE"

Аннотация: В статье рассматриваются основные характеристики художественного мира романа В. С. Гроссмана «Жизнь и судьба». Анализируются композиционно-жанровая структура произведения, особенности хронотопа, система персонажей, философско-нравственная проблематика, а также принципы документализма. Исследование направлено на выявление механизмов формирования концептуального пространства, отражающего специфику отечественного исторического опыта XX века.

Ключевые слова: В. С. Гроссман; «Жизнь и судьба»; поэтика; хронотоп; жанровый синтез; документализм; нравственная проблематика; тоталитаризм.

Abstract: The article explores the key poetic features of V. S. Grossman's novel *Life and Fate*. The study focuses on the compositional and generic structure, chronotope, system of characters, ethical and philosophical dimensions, and the function of documentary material. The research identifies the mechanisms by which the artistic and ideological integrity of the work is constructed in the context of 20th-century Russian history.

Keywords: V. S. Grossman; "Life and Fate"; poetics; chronotope; genre synthesis; documentary; ethical problems; totalitarianism.

Роман В. С. Гроссмана «Жизнь и судьба» занимает особое место в корпусе русской литературы XX века, демонстрируя синтетическую модель повествования, сочетающую в себе черты эпопеи, философского романа, исторической хроники и документального нарратива. Его поэтика формировалась в сложных условиях творческой и культурной жизни страны, под влиянием экзистенциальной рефлексии над тоталитарной эпохой.

Структура романа характеризуется полифоничностью и рядом пересекающихся сюжетных линий. Повествование строится на основе хроникального принципа с параллельным развитием событий в различных пространствах: на фронте, в тылу, в научных институтах, в трудовых и концентрационных лагерях, в семейной среде. Структура романа отражает стремление автора к универсализации художественного пространства.

Жанровая природа произведения представляет собой сложную форму межжанрового синтеза. В романе прослеживаются черты семейной хроники, философского и социально-политического романа, а также антиутопии. Это позволяет автору совмещать макроисторический и микроисторический уровни по-

вестования, демонстрируя влияние тоталитарной идеологии как на общественные процессы, так и на частную жизнь [4].

Центральным образом романа выступает Виктор Штрум – ученый-физик, чья психологическая трансформация тесно связана с морально-философской проблематикой произведения. Романские перипетии и эволюция образа Штрума (от тяжёлых сомнений, состояния страха и конформизма к попытке внутреннего сопротивления репрессивной системе) становятся своеобразной метафорой возможности духовного выбора интеллектуала в условиях идеологического насилия.

Наряду со Штрумом, в романе представлены образы, воплощающие различные формы человеческой реакции на историческую травму: Иконников – выразитель концепции «бессмысленной доброты»; Мостовской – репрессированный интеллигент; Новиков – солдат-фронтовик; Крымов – партийный деятель, ставший жертвой системы. Многоплановость и психологическая сложность ряда персонажей подчеркивают отказ автора от однозначной идеологизированной типизации и однозначных выводов.

Художественное пространство романа характеризуется совмещением различных уровней хронотопа. Пространства лагерей, фронтов, эвакуации и научных учреждений организованы как зоны повышенного экзистенциального напряжения. Временная организация текста отражает не столько хронологическую последовательность событий, сколько внутреннюю логику нравственного выбора, страданий и памяти. Гроссман вводит в повествование категории «экзистенциального» и «вечного» времени, противопоставляя их линейному историческому времени официального дискурса [1].

Особую роль играет хронотоп Сталинграда, выступающий не только как переломный, решающий судьбу войны рубеж, но и как символическое пространство гуманистической и абсолютной ценности человека. В финальной сцене романа, изображающей очередь за хлебом, символически реализуется идея стойкости и всепобеждающей непрерывности жизни как высшей формы исторической преемственности.

Поэтика «Жизни и судьбы» опирается в том числе и на документальные материалы: фронтовые записи, письма, интервью, дневники, архивные источники. Авторский метод включает в себя элементы документального повествования, но не сводится к репортажной жанровой стилистике. Документ в романе не только выполняет функцию достоверности, но и становится средством этического осмысления событий, позволяя соединить художественный вымысел с фактами исторической реальности.

Использование документальных материалов способствует деконструкции идеологических мифов и утверждению личностного измерения исторического нарратива. В этом контексте роман может быть интерпретирован как текст, формирующий альтернативную версию культурной памяти [2].

Поэтика романа В. С. Гроссмана «Жизнь и судьба» демонстрирует интегративный характер жанровой и художественной формы, позволяющий одновременно репрезентировать частную и коллективную историческую память.

Комплексное взаимодействие композиционных, хромотопических, образно-документальных составляющих текста В. С. Гроссмана направлено и на создание философско-художественной модели эпохи, интерпретируемой с гуманистических и этико-гуманитарных позиций. Роман может рассматриваться как ключевой текст русской этической прозы второй половины XX века, в котором осуществляется переосмысление опыта тоталитаризма через призму личной ответственности и личного достоинства человека.

Библиографический список

1. Абдуллаева, С. Н. Время в романе В. С. Гроссмана «Жизнь и судьба» / С. Н. Абдуллаева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 70–74.
2. Бирючин, С. В. Документ как основа художественного повествования в романе В. С. Гроссмана «Жизнь и судьба» / С. В. Бирючин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9 (63). – Ч. 1. – С. 18–21.
3. Гроссман, В. С. Жизнь и судьба / В. С. Гроссман. – М. : Советский писатель, 1990. – 672 с.
4. Михайлов, А. В. Проблемы жанра романа / А. В. Михайлов. – Роман-эпопея XX века: «Восстание масс» в «Жизни и судьбе» В. С. Гроссмана – М. : Советский писатель, 1982. – 286 с.